



КВЕЕСТ



АЛЕКС
ГРЕЙ

Алекс Грей

Квест

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Грей А.

Квест / А. Грей — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Это роман об интригах и жестоких играх с людьми двух женщин. У каждой из них своя цель и свои средства достижения, но в обоих случаях их марионетками становятся близкие им люди. Влад Бонье — писатель, внезапно ставший популярным и издаваемым в различных странах после знакомства с обычной девушкой Настей, редактором и корректором одного крупного Издательского дома. Но даже у великих наступает кризис жанра. Близится время сдачи новой книги, но у Бонье нет даже идеи для нового романа. В этот момент, главный редактор предлагает Владу поработать над странной рукописью и сделать из неё полноценную книгу. Новый роман выходит в срок и моментально становится сенсацией и, в тоже время, разоблачением террористической группировки. Жена Бонье оказывается каким-то образом втянутой в эту организацию и бежит за границу. Влад получает огромную сумму в качестве гонорара за книгу. Он понимает, что стал пешкой в чьей-то игре, и Настя единственная, кто может пролить свет на эту историю.

© Грей А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	5
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алекс Грей

Квест

1

- Пять минут до эфира.
- Владислав Феликсович, Вы готовы?
- Петличку поправьте... Что там со звуком?
- Звук в норме.

– Марина! Публика готова? Успокаивай там всех, это же прямой эфир! Да хватит его уже пудрить! А Вы что тут делаете? Кто пустил постороннего в студию? Максим! Вы там совсем охренели, что ли?! А-ну, быстро очистите площадку. Дурдом!..

– Владислав Феликсович, Вы не волнуйтесь. Текст у вас на планшете и на мониторе, а ещё я Вам тезисы распечатала... На бумаге надёжней, это на всякий случай. Здесь книги... В общем, ни пуха... – Настя наклонилась к Владиславу и поправила миниатюрный микрофон на лацкане пиджака. Глядя на Настю, он удивлялся, как во всей этой суматохе ей удавалось сохранять полное хладнокровие и трезвость мысли. За три года знакомства с ней, он ни разу не видел, чтобы она улыбалась или нервничала. Не зависимо от времени суток, времени года, обстановки и экономической ситуации в мире, Настя умела вселить уверенность и спокойствие всем окружающим, особенно, ему, Владу. Иногда он просто думал, что она – робот.

- Внимание, все посторонние вышли из кадра, минута до эфира...

В студии внезапно воцарилась пугающая тишина и, если бы, не сопровождающие звуки в маленьком незаметном микрофоне, то могло бы показаться, что вокруг просто ничего не происходит или попросту во всём городе вырубил свет. В это время в микрофоне прозвучал уверенный голос продюсера программы, и мир окончательно остановился, словно замер в ожидании чего-то важного:

- Пять секунд до эфира... Заставка... Начинаем с первой камеры.

– Здравствуйте уважаемые телезрители. Всё течёт, всё меняется, люди приходят и уходят, но все всегда чего-то ищут. Кто-то ищет потерянное, а кто-то ищет что-то новое для себя. Именно так и устроен весь мир. Я, Артём Ветер, как и обычно, по субботам буду с вами, дорогие телезрители искать и находить ту формулу счастья и удовлетворения, которой, как утверждают многие специалисты, попросту не существует. Своими мыслями по этому поводу с нами сегодня поделится публицист, писатель, сценарист и просто талантливый человек, сумевший раскрыть многие тайны бытия, докопаться до сути человеческих отношений, Владислав Феликсович Бонье. Встречайте, сегодня в студии программы «Вечерний квест» Владислав Бонье! – и, уже обращаясь к Владу: – Добрый вечер Владислав, рады Вас приветствовать в нашей студии. Сейчас миллионы, я не побоюсь этого слова, телезрителей побросали свои недоделанные дела, отложили свои недоеденные ужины и с интересом притихли перед экранами своих телевизоров.

– Крупный план, фанфары. – Влад в студии бывал не в первый раз и уже давно научился реагировать на периодически загоравшиеся красные огоньки камер. Лида, правая рука ведущего, координатор и выпускающий редактор, с гарнитурой на правом ухе и маленьким микрофоном на щеке в этот раз была, как никогда, серьёзной.

– Здравствуйте все, кому я интересен и сразу хочу попросить прощения у тех, кого оторвал от ужина и от дел. Но, это не я, это всё Артём со своей программой «Вечерний квест».

Как и положено в телевизионных шоу, люди, находящиеся в студии, видели гораздо больше, чем телезрители. Загорелась табличка «Аплодисменты», и, словно по мановению волшебной палочки зал взорвался аплодисментами.

– Тишина в студии. Продолжаем. – скомандовала Лида.

– Владислав, Вы человек довольно публичный, пишете не только романы и сценарии, делаете интересные интервью с интересными людьми, но и активно ведёте свой блог в соцсетях. Но о чём все эти блоги, статьи и интервью? Что сейчас интересует читателя? Наблюдая за современным обществом, создаётся впечатление, что все сейчас интересуются политикой, финансами, курсами валют, биржевыми сводками. В последнее время стала популярной охота за криптовалютами. Кто-то майнит, кто-то покупает. Но Вы не пишете ни об одной из этих тем. Вы ни разу не написали ни о политике, ни о кризисе, но Вас продолжают читать и читателей, я хочу сказать, у вас становится всё больше. С чем это связано, как Вы думаете?

– Ой, Артём! Давай сразу перейдём на «ТЫ», а то люди и правда, поверят, что мы с тобой познакомились за три минуты до эфира. Ну, вот скажи, какая может быть политика или биткойны? То, о чём ты говоришь, о финансах, о кризисе, о политике... Это всё – навязанные обществу, абсолютно ненужные обычному человеку темы. Но так проще всего управлять массами. До какого-то момента никто из нас не задумывался о том, кто у нас премьер-министр или кто руководит пенсионным фондом. Мало того, я скажу, что лет десять-пятнадцать назад не все знали имя президента.

– Ну да, были и такие, которые вообще не знали о том, что в нашей стране есть президент. – Артём улыбнулся, и по студии, словно по команде, прокатилась волна смеха.

– Ну вот, я пишу о том, что мне интересно. И как оказывается, есть очень много тех, для кого людские ценности важнее всяких политиков.

– Понятно! Здесь мы поставим точку и резюмируем, что людские отношения, мечты, желания, музыка, спорт и многое другое для определённой и довольно массовой категории людей важнее предвыборных кампаний, сенсаций и политических интриг.

– Ну, да, как-то так.

– Спасибо, Влад. Вот всегда хотел у тебя спросить, а почему ты взял себе именно такой псевдоним?

– Ты сейчас о каком псевдониме говоришь?

– Ну... – Артём сделал вид, что что-то ищет в планшете, но на самом деле Влад знал, что это просто такой интригующий ход ведущих прямых эфиров, для завлекаловки, так сказать. – Владислав Феликсович – это понятно, а вот почему Бонье?

– Странный вопрос. – Влад улыбнулся. – Мой отец, Феликс Петрович Бонье был сыном французского военного фотографа-корреспондента эскадрильи «Нормандия Неман» Пьера Бонье, который во время Второй мировой войны умудрился соблазнить и женить на себе простую советскую девушку, ставшую в последствии моей бабушкой. Наверное, этот вопрос насчёт фамилии, а не псевдонима стоило бы задать именно моему деду, которого, конечно же, уже нет в живых. Так что это так и останется для всех тайной, почему именно Бонье.

– Понятно, Владислав. Давай сейчас поговорим конкретно о твоей крайней книге...

– Артём, давай договоримся. – Влад не дал ему договорить и продолжил. – Я без предрассудков и не люблю это новомодное слово «крайний». Ведь, крайний – это тот, кто с краю. Даже в очередях мне не совсем понятен смысл этого слова. А если говорить о моей последней на этот момент книге... – он сделал паузу и Артём, заметив это, подхватил:

– Именно о книге Владислава Бонье «Иллюзия верности» мы и будем говорить сегодня в нашей программе. Итак, Влад, в чём же секрет такой дикой популярности этого романа. Ведь, ни для кого не секрет, что сейчас всё меньше читающих людей, особенно молодёжи. Как говорит мой племянник, что читать сейчас не модно. Вот ты как считаешь, действительно ли литература постепенно уходит из нашей жизни?

– Ну, я думаю, что дело вовсе не в моде, а в нежелании напрягаться, самосовершенствоваться, искать пути развития и эволюционирования. Если говорить проще, то фильмы смотреть гораздо легче, чем читать книги. Но я всегда говорю, что читатель – это понятие не количественное, а качественное. Пусть их будет немного, но это будут те, кто реально будет строить новую жизнь... Почему именно эту книгу читают? Да потому что это и есть реальность. Жизнь, смерть, любовь, секс, измена и верность – это приоритетные моменты повседневной жизни, а не бабло, власть, политика... Книга о том, как можно быть потерянным для общества, по крайней мере, считать себя таковым, но в тоже время суметь помочь окружающим, а потом и себе и при этом не растерять истинные ценности.

– Спасибо, Влад, я напомним, что сегодня с нами в «Вечернем квесте» писатель Владислав Бонье, автор нашумевшего романа «Иллюзия верности». Кто не читал, расскажу кратко суть книги. Уже довольно зрелый, немолодой мужчина, состоятельный, уверенный в себе, состоявшийся в жизни и преуспевший в бизнесе становится свидетелем, а потом и участником обычной уличной драки, в ходе которой спасает молодую девушку-наркоманку. Но, как известно, на дозу нужно зарабатывать, а когда тебе всего семнадцать, в багаже – неоконченная школа и отсутствие профессии, то так легко поддаться тяге к лёгким деньгам. Попросту говоря, героиня книги, ко всем своим «достоинствам» является ещё воровкой и проституткой. И вот устанканная жизнь главного героя с этого момента начинает давать небольшие, но всё больше разрастающиеся трещины. Проблемы с бизнесом, наезды бандитов, сложности с налоговой, семейные непонятки, а дальше и того больше... В таких ситуациях верные друзья обратно пропорциональны проблемам. Я думаю, что многие, если не каждый, сталкивался с такой ситуацией. И, вот, когда, казалось бы, ситуация для нашего героя безвыходная, друзей и близких нет, даже поговорить не с кем, в этот момент самым близким человеком, точнее, единственным, с кем можно общаться, остаётся эта спасённая им девушка. Да, наркоманка, проститутка, воровка становится с ним на одну сторону в борьбе против системы. И, как ни странно, их дуэт постепенно начинает выбираться из этой ямы и медленно, но уверенно начинает побеждать в этой неравной борьбе с несправедливостью. И та, от которой, казалось бы, не стоило ожидать ничего, кроме проблем, проявляет истинную верность человеку, не отвернувшемуся от неё, опустошённой и опустившейся. Влад, вот скажи, это придуманная история или, всё же имеет какое-то место реальность?

– Я не знаю ни одного произведения на сто процентов выдуманного или же на сто процентов написанного по реальным событиям.

– То есть, проще говоря, здесь присутствует и правда и выдумка.

– Естественно. – Влад сегодня волновался больше обычного. Он сделал паузу, обвёл взглядом студию, встретился глазами с никогда не моргающей Настей и, увидев, её лёгкий кивок головы и уверенный взгляд, моментально успокоился. – В этой книге герои выдуманные, но все их действия, жизнь, события, происшествия, всё это взято из реальной жизни реальных людей. Кто-то сейчас проводит параллель с фильмом «*Pretty woman*» Гарри Маршалла с Джулией Робертс и Ричардом Гиром. Ну да, он – успешный, она – ... не очень, а потом всё меняется. Это, наверное, единственная параллель с книгой.

– Так в чём же всё-таки суть романа? В том, что хорошие и верные меняются местами с чужими и плохими?

– Понимаешь, люди, по сути своей, слабы перед искушениями. Что с нами всеми делают деньги, власть, знаменитость? Мы часто перестаём быть собой. Мы приходим в рестораны и заказываем то, что никогда бы не брали, но только потому, что это модно и престижно, мы ездим на автомобилях, которые не актуальны в наших реалиях, мы уверены, что экзотическое название острова – это уже гарантия шикарного отпуска, а четвёртый размер груди – это залог... сами знаете чего.

– Но в книге об этом нет ничего, насколько мне известно.

- Ну да, про четвёртый размер нет, но это была метафора.
- Я не о размере, я об искушениях.
- Артём... Именно обо всём этом там и написано...
- А в чём же тогда иллюзия верности?
- В том, что верность по сути своей иллюзорна...

По студии прокатился рокот, то ли недовольства, то ли несогласия, но Влада это мало волновало. Он писал в этой книге о том, что было наболевшим для него самого, но он никому не рассказывал о том, насколько это произведение автобиографично.

– То есть, Владислав, ты считаешь, что верности нет?

– Мы сейчас говорим не о психологии, а о книге. В моём романе она присутствует, так думает герой, но потом всё это превращается в иллюзию...

– Ты сейчас о том моменте, где героиня помогает своему спасителю долгое время, в разных ситуациях, не требуя взамен абсолютно ничего. Она не требует денег, не просит преференций и не пользуется его связями. Мало того, между ними на протяжении всей истории не возникает ни одной сексуальной связи, то есть, получается, что она действует чисто из альтруистических соображений. И вот, когда, казалось бы, он начинает верить в то, что существуют верные люди, она в самый последний момент всё же предаёт его. Вот скажи, для чего такой финал? Какой посыл обществу? Что ты этим хотел сказать? Что все опустившиеся люди не могут вернуться к нормальной жизни?

– Почему такой финал? Да потому что так было на самом деле. А насчёт возврата к нормальной жизни... Наверное, мы все живём иллюзиями, что любовь и верность – это истина и она навсегда. Но получается, что в реальной жизни именно эти понятия со временем и превращаются в иллюзии... А ещё существует месть. Люди мстят друг другу всегда, открыто или изподтишка, жестоко или изыскано. Мы мстим жёнам за то, что они отобрали у нас полную свободу и возможность полигамности, любовницам мстим за то, что они не могут стать жёнами, друзьям – за то, что они в один момент перестают быть друзьями, переключаясь на другие приоритеты. Мы мстим богатым за то, что на фоне них мы все кажемся бедными, а бедным мстим за то, что они ненавидят нас, состоятельных на их фоне. И так круг за кругом, и так день за днём. И только понимание того, что всё происходящее с нами иллюзорно, даёт возможность не свихнуться окончательно...

По залу снова прокатилась волна негодования, камера взяла крупным планом нескольких возмущённых участников шоу, потом переключилась на Влада и замерла на крупном плане ведущего. В микрофон Влад услышал:

– Сейчас будет заставка, последняя реплика Артёма и реклама, не встаём до команды.

– Напоминаю, сегодня с нами в прямом эфире в студии «Вечернего квеста» писатель и публицист Владислав Бонье. Далеко не уходите, мы вернёмся в студию через несколько минут, чтобы продолжить наш квест в поисках истины. Не переключайтесь.

Прозвучала мелодия заставки и на мониторах загорелась надпись «РЕКЛАМА». Возле Влада тут же возникла Настя с папкой в руках. Она присела перед ним на корточки и посмотрела в глаза.

– Ты не в настроении сегодня? – спросила она.

– Насть, да всё нормально, правда. – Влад попытался улыбнуться, но у него это не очень получилось. Настроение у него сегодня и вправду было не очень, но никто бы не стал отменять эфир из-за такого пустяка, поэтому он решил собрать всю силу воли в кулак и доработать этот эфир.

– Влад, что-то не так? – это был Артём, всегда сияющий, позитивный и не унывающий. – Ты чего заводишься. Мы же о книге говорим, а ты всё хочешь перевести на реалии. Это же шоу, чувак! Тут надо впаривать зрителям то, что они хотят. Им нужна сенсация и вера в то, что все они чего-то стоят.

– А они, по-твоему, ничего не стоят? – Влад начинал злиться, но перевёл взгляд на абсолютно спокойную Настю, и тут же начал дышать ровнее.

– Да не в том дело... Пойми, мы же делаем шоу, впариваем пиплу инфу, чтобы отвлечь от кухни и стирки, от бытовухи, хотим, чтобы люди больше читали и больше думали. А ты со своей правдой, типа, верности нет, любви нет, всем правят бабки и секс, идите и трахайтесь сколько угодно, лишаешь людей веры в то, что жизнь, не смотря ни на что, всё же прекрасна. Кофе будешь? Или вискаря?

– Артём, вот скажи, на хрена ты корчишь из себя пай-мальчика? Мы же все знаем, какой ты говнюк на самом деле?

– А ты, Владик, я вижу, уже совсем зазвездился. Ты реально думаешь, что сейчас кто-то читает твои, точнее, не твои, а вообще читает книги? Ты думаешь, что способен изменить мир к лучшему? Да ещё никому не удавалось этого сделать. Ни Наполеону, ни Македонскому, ни Гитлеру... Даже Фрейдю этого не удалось, а ты решил, что ты – мессия, который в пятистах страницах написал рецепт счастья.

– Придурок... – тихо произнёс Влад.

– И я тебя тоже очень сильно люблю... – с улыбкой ответил Артём.

– Артём, отвали, ладно? – Влад встал и вышел из зоны света софитов. Ему вдруг захотелось бросить всё и просто свалить из этой студии, чтобы не видеть и не слышать никого. И он уже был готов покинуть студию, тем более, что никто из телевизионщиков сейчас за ним не наблюдал, как услышал знакомый и спокойный голос:

– Влад... Только не вздумай уйти, ты всё испортишь. У тебя и так с издательством напряги... – он оглянулся и посмотрел на Настю.

– Какие напряги? Ты о чём?

– Я тебе не говорила, но главный, – она подняла глаза к небу, давая понять, кто главный. – Ждёт рукопись. По контракту ты должен сдать роман через месяц, а у тебя, насколько мне известно, не написано ни единой новой строчки. Поэтому, просто не нагнетай. Эта книга хорошо продаётся, я не спорю, но можно всё испортить одним движением. Ты же знаешь, что наш шеф может из тебя запросто сделать неиздаваемого писателя. Тем более, что ситуация у тебя с музой не очень.

Он смотрел в её широченные карие глаза и понимал, что Настя права. Он был связан и юридически и финансово с холдингом, который являлся собственником его издательства. Хозяина холдинга никто никогда не видел в лицо, но ходили слухи о его, якобы, жёстком и суровом характере. И роман, над которым он пытался работать уже почти год, так и не был начат. Точнее, были наброски, неплохие куски, но не было сюжета, который мог бы заинтриговать читателя. Но самое главное, что не было не только сюжета, но и идеи.

2

Спустя несколько часов после эфира, который прошёл довольно спокойно и с неплохим, как сообщили, рейтингом, Влад и Настя сидели в купе спального вагона, в ожидании отправления поезда. Настя умела часами молча смотреть в окно или просто сидеть, подперев рукой голову. Она могла три часа просидеть в кресле самолёта с прямой спиной и даже не облокотиться на спинку сидения. Эта её способность быть всегда в тонусе и в теме событий во многом способствовала большей продуктивности Влада. Она была роботом, в хорошем понимании этого слова, роботом в человеческом облики. Всегда выглаженная, с безукоризненной причёской, хотя вся её причёска – это открытый лоб и чёрные волосы, собранные в тугий хвост, с идеально подобранным ароматом недорогих духов, всегда на каблуках, даже если ей приходилось пробираться через зыбучие пески или сугробы снега. Настя, даже после банкетов и вечеринок, где пила наравне со всеми, на утро выглядела свежей и сосредоточенной. Влад всегда удивлялся её способности быть в курсе всего, что происходило или, даже, должно было произойти, пунктуальности и бдительности. Иногда ему казалось, что она не просто робот или инопланетянин, а шпион, специально натренированный, чтобы пить и не пьянеть, не спать и быть свежей на утро, всю ночь рулить и не пить кофе. Он словил себя на мысли, что совершенно не знает свою помощницу, с которой уже три года проводил времени больше, чем со своей женой. Он даже не задумывался о том, что вокруг давно ходили слухи об их тайной связи. И хотя, никто никогда не видел их вместе вне работы, эти слухи, как и положено слухам, упорно расползались среди его знакомых.

– Влад, – сказала Настя, когда поезд только тронулся, – Ты просил напомнить...

– Настя, я помню, спасибо. – спокойно ответил он, даже не отводя взгляда от проплывающего за окном мимо них ночного города. Завтра исполнится ровно двадцать лет с момента первой его встречи с его женой Машей. Эту дату он помнил всегда и все девятнадцать раз организовывал не грандиозные, но очень душевные и домашние праздники. Забыть он не мог и в этот раз, но для чего-то попросил напомнить об этом Настю.

Они ехали молча уже больше получаса, когда открылась дверь купе и проводница в униформе спросила:

– Чай, кофе, бутерброды, печенье? Что пожелаете?

– Один чай зелёный, если можно и кофе без молока, пожалуйста. – Влад не знал всего о Насте, но то, что она кофе может пить в любом количестве, ни для кого не было секретом.

Проводница удалилась, даже не взглянув на них, и оставила дверь купе открытой, но это не смущало ни Настю, ни Влада.

– Настя... Что у нас там завтра? – Влад задавал этот вопрос Насте по три раза в день на протяжении трёх лет. Около тысячи раз звучал этот вопрос, но Настя всегда имела ответы на эти вопросы.

– Влад, завтра отдыхай, у тебя семейный праздник, я всё отменила. И, это... Ну, напиши, хоть что-нибудь, Абрамович уже спрашивал, как дела продвигаются.

– И как у нас дела продвигаются? – равнодушно спросил Влад.

– А никак... Ты и сам это знаешь, но очень скоро я не смогу тебя прикрывать.

– А ты меня прикрываешь? – не скрывая удивления, спросил Влад. – Очень интересно.

– А ты думаешь, что одиннадцать месяцев твоего бездействия могли бы остаться незамеченными, если бы я не рассказывала редакторам сказки о том, что ты по ночам не спишь, а творишь?

– Не хами, ладно? Я делаю всё, что ты мне говоришь. Встречи, автограф-сессии, которых я терпеть не могу, киностудии, презентации, эфиры эти дебилские, как сегодня. Это, по-твоему, я ничего не делаю?

– Я не сказала, что не делаешь, я сказала лишь, что ты не пишешь. И я это знаю... А писать надо, потому что у тебя контракт. И, если ты его нарушишь, то Абрамыч сделает всё, чтобы твоё творчество закончилось навсегда.

– Я не понял, ты меня сейчас пугаешь, что ли?

– Просто говорю, как всё может быть, но, надеюсь, что ты возьмёшься за работу, выбросишь всякую дурь из головы и не испортишь свою жизнь.

– Да что ты знаешь о моей жизни? – сказал Влад и дёрнулся, когда увидел на столе возникшие стаканы с чаем и кофе. Из-за того, что дверь в купе оставалась открытой, проводница появилась совершенно бесшумно.

Не дав остыть чаю, он сделал небольшой глоток и, закрыв глаза, откинулся головой на мягкую спинку полки.

– Ты мне лучше скажи, почему мы не успели ничего пожать перед поездом? У тебя же всё всегда распланировано.

– Ну, прости, не я составляю расписания поездов и не я не захотела ехать на машине.

– Ладно, прости... Настя, у тебя же всегда есть, что пожевать.

Настя посмотрела на него и, не улыбаясь, достала из сумки пакет с круасанами и шоколадку, потом сделала глоток своего кофе и, прикрыв глаза, тоже откинулась на спинку. Такое бывало крайне редко, когда Влад видел свою помощницу уставшей. А это означало, что она не просто устала, а держится на ногах из последних сил.

– Устала? – спросил он.

– Угу... – не открывая глаз, ответила она и после небольшой паузы продолжила, – Влад, а ты помнишь, какой сегодня день? – она открыла глаза и на её лице проскользнула незаметная улыбка. Нет, наверное, ему показалось, она же никогда не улыбается...

– Ну... тридцать первое марта, а что?

– Да так, ничего...

– Нет, Настя, ты же не просто так спросила, признавайся. Мы что, что-то пропустили?

– Ну, как тебе сказать? Мы уже три года пропустили. – Настя пила кофе, отвернувшись к окну. Они давно проехали город, и за окном не было видно совершенно ничего, кроме изредка мелькающих фонарей.

– Подожди... – Влад поставил стакан с чаем на стол, сморщил лоб, словно что-то вспоминая и произнёс, – Ты, что, хочешь сказать, что сегодня три года, как мы знакомы?

– Ну, типа того...

– Прости, Настя...

– Да, расслабься, это не важно, просто вспомнила, как ты тридцать первого марта три года назад ехал в этом же поезде, а у меня был билет с тобой в одном купе. Ты ещё вёз огромную плюшевую собаку и рассказал мне, что каждый год даришь жене на день знакомства собаку. И у вас уже коллекция из шестнадцати собак. Та была семнадцатая, а завтра будет двадцатая, верно?

– Всё правильно... – Влад был удивлён тем, что Настя так всё помнила. Хотя, чего удивляться, она никогда ничего не забывала и всё всегда контролировала.

– Машке привет передашь и от меня поздравления.

– Конечно, передам, да и ты сама можешь ей сказать. – ответил Влад и снова откинулся на спинку.

– Не... Она меня терпеть не может, хотя и делает вид, что я её лучшая подруга.

– А ты? – спросил Влад.

– А я делаю вид, что я действительно её лучшая подруга. Жена твоя же уверена, что мы с тобой спим.

– А мы с тобой спим? – Влад не скрывал своего удивления.

– Нет, не спим, разве что только в купе и на разных полках, но она этого не знает, она уверена... – Настя запнулась.

– Что мы с тобой...? Нет, ты серьёзно? – Влад был удивлён по-настоящему и не скрывал этого.

– Абсолютно, она меня даже об этом спрашивала.

– Да ладно...

– Вот тебе и ладно. Я ей сказала, что всё это не более, чем плод её воспалённого воображения, но она мне, похоже не поверила. Так что будь готов к расспросам. Она, кстати, сейчас над чем работает?

– А хрен её знает. Она с такой скоростью книги издаёт, что я не успеваю отслеживать её творчество. Но какое-то у неё всё странное. То про гномов каких-то, то про принцесс, которые не хотят замуж, а хотят руководить, то про какого-то Робин Гуда, который, вместо того, чтобы грабить богатых и отдавать бедным, вообще не понятно чем занимается.

– Она месяц назад презентацию новой книги делала, вроде. Или я ошибаюсь?

– Делала, не ошибаешься. Я же говорю, что пишет, как робот. Я её и не вижу, практически.

– Понятно...

Тут в купе снова возникла проводница и поставила на стол два пустых широких стакана, задержалась на какое-то мгновение, перевела взгляд с Влада на Настю, сморщила лоб и спросила:

– Или вы шампанское будете? Просто для шампанского у меня нет бокалов.

– А с чего Вы взяли, что мы вообще пить собираемся? – спросил удивлённо Влад.

– Ну, так... это... Все в поездах пьют, я давно езжу... А ещё я услышала случайно, что у вас, типа, годовщина. Ну, не буду мешать. Я двери прикрою... – она вышла, прикрыв за собой дверь купе, напоследок подмигнув Владу.

– Это чего было? – устало спросил Влад. Он чувствовал, что глаза начинали слипаться, то ли от усталости, то ли от недоспанных ночей, то ли от тёплого чая и мерно покачивающегося вагона.

– Это стаканы. – равнодушно ответила Настя. – Девушка просто заботится о своих пассажирах.

– А на фига они нам?

– Блин, Влад, ты как маленький, честное слово. – Настя вздохнула, повернулась к стоящей рядом с ней на полке сумке и выудила оттуда небольшую бутылку виски.

– Я смотрю, ты подготовилась. Вы что, с этой стюардессой договорились? – Влад улыбнулся и снова отхлебнул чая.

Настя пропустила мимо ушей его шутку. Она уже давно научилась фильтровать то, на что нужно реагировать, а что можно просто пропустить и сделать вид, словно ничего и не было. Она налила по сантиметру виски в стаканы, молча подняла свой и головой кивнула Владу. Тот взял стакан, покрутил в руках, понюхал, оценивая качество налитого и тоже поднял стакан на уровень глаз. Настя смотрела ему прямо в глаза молча. Зависла некоторая пауза. Настя вздохнула и произнесла:

– Ну, скажи чего-нибудь, ты же джентльмен.

– За три года дружбы и верности. – произнёс с ухмылкой Влад.

– Верности, говоришь? Неплохо, только, если бы ты не скорчил кривую улыбку, я бы поверила в твою искренность. – она выпила не спеша, поставила стакан, сморщилась и отломала кусочек шоколадки. – У меня такое впечатление, как будто для тебя верность – это не более, чем слова. Ты, что, правда, никому не доверяешь?

– Почему же? Доверяю, но не всем. Точнее сказать, доверяю очень ограниченному кругу людей. Но не переживай, ты в этот круг входишь.

– То есть, ты мне доверяешь? Можешь доверить мне все свои тайны, ключи от дома, деньги, документы и прочее? – Настя налила ещё немного и пододвинула стакан к Владу. Она скинула туфли, повернулась боком, упёршись спиной о подушку и вытянула вдоль полки ноги.

– Наверное, да... Тебе могу доверять и жене могу.

– Машке?

– Ну, у меня одна жена, а что тебя так удивляет? Ты знаешь что-то такое, чего не знаю я?

– Да, нет, прости, глупо получилось. Я не то хотела спросить. Я о том, что, как правило, мужьям всегда есть, что скрывать от своих жён, а жёнам от своих мужей. Ты же не всем с ней делишься.

– Ну, конечно, не всем, но это не из-за недоверия, а просто потому, что есть вещи, которые ей не нужны, которые ей не интересны...

– Ты сейчас про своё творчество? – Настя покрутила в руках стакан с виски и сказала: – Кстати, давай за твоё творчество выпьем. Я, правда, очень хочу, чтобы ты написал эту книгу, и я верю в тебя, потому что знаю, какой ты талантливый. За тебя!

– За нас... Потому что, без тебя я ничего не стою. – они цокнулись и выпили до дна. Настя запивала виски кофе, а Влад смотрел на неё и думал, что реально за три года так и не понял, кто она на самом деле такая.

– Так ты говоришь, о том, что она не интересуется твоим писательством. А скажи, только честно, она хоть прочла твои книги?

– Не знаю, правда... Думаю, что нет, точнее, не все. Она же вечно пишет, ей некогда читать.

– Понятно...

– Знаешь, Насть, я же без амбиций, я бы и все свои предыдущие книги не издавал бы, мне это как-то не особо важно. Нет, приятно, конечно, когда тебя читают, но висеть на витринах магазинов, на билбордах, мелькать в телеках... Не важно это всё. Да и, ты сама знаешь, что, если бы не ты тогда, три года назад, если бы не заглянула в мой ноут и не поинтересовалась, чего я такого пишу, то, наверное, эти романы так и не стали бы книгами. Наливай...

Она налила, и они снова выпили. Влад смотрел в окно и вспоминал, как ровно три года назад он возвращался из столицы этим же поездом. Он думал о том, что как же странно бывает, когда из-за одной неожиданной встречи кардинально меняется вся жизнь. Он тогда сидел и набирал на своём ноутбуке статью в журнал, которую должен был сдать к первому числу. А первое число наступало уже через несколько часов. Он не любил затягивать и откладывать на последний момент работу, к которой относился довольно ответственно, но в этот раз получилось именно так. Он писал что-то об островах и круизных яхтах, когда в купе вошла она. С трудом протиснув огромный чемодан на колёсах между полками купе, девушка практически без сил упала на противоположную полку. Она с такой надеждой посмотрела на Влада, что тот вскочил и с огромным трудом запихнул её чемодан в отделение для багажа над дверью купе.

– Спасибо. Я – Настя. – она протянула свою маленькую ладонь и просверлила Влада своими тёмными глазами.

– Влад... – несколько смущаясь, представился он. И, чтобы разрядить обстановку, попытался шутить. – Вы что там, кирпичи везёте?

Настя ничего не ответила, лишь улыбнулась и пожала плечами. Она посмотрела вверх, где покоился её огромный чемодан, поправила на голове хвост из чёрных, как смоль, волос и откинулась спиной на стенку купе. Поезд тронулся, и какое-то время они ехали молча. Мимо проплывали дома и дороги, они нырнули под мост окружной дороги и одновременно с этим за окном опустился вечер. Всё больше загоралось огней и фонарей, всё меньше становилось домов и вот они неслись в ночном экспрессе из столицы в свой родной город.

– Не хотите кофе? – вдруг спросила Настя.

– Что? – от неожиданности Влад не знал, что ответить. – Кофе? Нет, спасибо, я кофе только по утрам пью. Я бы чаю выпил.

Он не успел договорить фразу, как дверь купе закрылась вслед за выскользнувшей в коридор Настей. Через минуту она вернулась, а следом за ней появилась проводница, поставила на стол стакан с чаем и кружку с кофе. Она удалилась, пожелав приятного аппетита, а Настя достала из сумочки пакет с точно такими же круасанами, какими она регулярно угощала впоследствии Влада. Она называла это стратегическим запасом. В сумке у неё всегда были эти круасаны, и всегда имелась плитка чёрного шоколада.

Влад закончил писать, отправил редактору и свернул окно со статьёй. На экране высветилось другое открытое окно с текстом. Это был роман, который он писал периодически, когда на него накатывало вдохновение. Он отодвинул ноут на середину стола, размешал в стакане сахар и посмотрел на Настю.

– Можно я рядом с Вами сяду? Просто не люблю спиной вперёд ехать? – Настя, не дожидаясь ответа, пересела на полку рядом с Владом, при этом, держа в руке кружку с кофе. Она отодвинула ближе к двери огромную плюшевую собаку, которая занимала большую половину полки Влада. Её взгляд упал на экран его ноутбука. По незаконченной фразе она поняла, что это что-то недописанное и уж никак не для чтения. – Там книги...

– Где? Какие книги? – не понял Влад и посмотрел на свою соседку.

– В чемодане книги. Я в издательстве работаю, мы на книжном форуме нашу продукцию выставляли. Вот я и тащу это на себе теперь обратно.

– Понятно. – протянул Влад и хотел было захлопнуть крышку ноутбука, но не успел.

– А я вижу, Вы тоже пишете? Писатель?

Он посмотрел на неё откровенно удивлённо и всё же аккуратно закрыл крышку.

– Да, ну какой писатель, Вы что... Я в журнал статьи пишу, а это так... просто развлечение. Записываю мысли. – начал оправдываться Влад.

– Ну, знаете, с одной стороны, все, кто пишут – писатели, но есть ещё писатели, которых читают. Этих я называю читаемыми писателями. И это нормально, когда писатель хочет стать читаемым.

– Ага, только у нас писак сейчас больше, чем писателей. Как говорит один мой друг, сейчас пишут все, у кого есть клавиатура...

Настя замолчала, лишь, слегка пожала плечами, мол, у каждого своё мнение. Сама она училась в университете на литературном факультете, который и закончила с отличием. Сама пробовала писать, но отличное знание языков и грамматики никак не компенсировали отсутствие идей для написания сюжетов. А без этого писателем стать возможно. И Настя тогда решила сосредоточиться на редактировании и продвижении чужих произведений. Так она стала редактором одного крупного издательства. И редактором она была очень хорошим. К ней на редактирование выстаивалась настоящая очередь, а желающие эти со временем сменялись всё более крутыми писателями.

– Знаете, я вот в редакции занимаюсь редактированием и по службе так получается, что я читаю больше всех и даже то, что в принципе читать не возможно. Но, поверьте, попадаются довольно стоящие вещи. Я бы Вам лично посоветовала попытаться что-нибудь издать. Пусть не в нашем издательстве, в любом другом, это не важно. Просто у нас я бы Вам помогла.

– А с чего мне такая честь? На сколько мне известно, желающих печататься сейчас уйма и в вашем издательстве, как и в любом другом, я так думаю, вряд ли оценят моё творчество, тем более, что я и сам понимаю, что нет там ничего уникального. – Влад пил чай и поглядывал на Настю.

– Просто я увидела немного вашего текста, но я – профессиональный редактор, и мне сразу в глаза бросилась правильная пунктуация, грамотные пробелы между дефисами, кор-

ректно расставленные запятые. И, поверьте, когда присылают безграмотную рукопись, то читать не хочется. А у Вас... Мне кажется, что у Вас могло бы что-нибудь получиться.

Влад пожал плечами, не особо веря таким словам. Он уже как-то сталкивался с издательствами, когда по настоянию своих друзей пробовал протолкнуть в печать свой первый роман. Роман, естественно ему вернули с рецензией «Не актуально», и желание издаваться у него исчезло надолго.

– Спасибо, Настя, я подумаю. Давайте я собаку уберу, чтобы Вам удобнее сидеть было. – сказал Влад и переложил метровую игрушку на соседнюю полку.

– В подарок? Ребёнку?

– Нет, жене...

– Жене? – с откровенным удивлением спросила Настя и погладила собаку по голове, словно живую. – Повезло, значит Вашей жене. Но такие вещи дарят либо на какие-то даты, либо, чтобы загладить вину. Вы же не провинились, я надеюсь?

– Вы почти угадали, Настя. У нас завтра годовщина знакомства. И я всегда в этот день дарю ей плюшевую собаку.

– И сколько у Вас, простите за нескромный вопрос, собак? – Настя отломил кусочек шоколада и пододвинула плитку к Владу.

– Спасибо. – сказал он и тоже отломил большой кусок. – Уже шестнадцать. Эта семнадцатая будет.

– Не хило! Я Вас поздравляю, вы молодцы. Семнадцать лет – это довольно приличный срок для отношений. – Настя сказала эту фразу как-то грустно, и Влад сразу почувствовал, что у этой девушки на данном этапе нет никого, кто бы мог осчастливить её таким подарком. Но он не знал, что говорят в таких случаях, тем более, он видел, что Настя гораздо младше него, возможно, лет на десять, а то и пятнадцать.

– Настя. А хотите прикол?

– Конечно, хочу. – Настя снова отломил шоколадку и откусила малюсенький кусочек. Она делала это так интеллигентно и изысканно, что Влад словил себя на мысли, что эта девушка начинает ему нравиться.

– Мы с женой познакомились ровно семнадцать лет назад в этом же поезде. Мы точно так же возвращались из столицы, каждый по своим делам. Только купе у нас было не двухместное, как это, а обычное. Наши соседи вышли на полпути и остальную половину, а это было уже раннее утро, мы проболтали вдвоём. Потом мы договорились встретиться и, конечно же, встретились. И вот встречаемся, точнее, не расстаёмся уже семнадцать лет. Бывает же такое... Хотя, Вы знаете, бывает... Мои родители так же случайно познакомились и уже сорок лет живут вместе и ни разу не ссорились...

– Круто... – ещё грустнее сказала Настя. – А мне нечем похвалиться... Я была так увлечена учёбой в универе, что времени на парней не оставалось, потом аспирантура и параллельно работа в издательстве, да и родители мои... В общем, я их плохо помню... Вот я и выросла без материнской и отцовской ласки...

– Настя, не переживайте так. У Вас всё получится, ещё встретите своего принца.

– Не знаю, может, и встречу, а, может, уже встретила... А, может, мне вообще не нужен принц. Ведь бывает так? Ну не хочется принца и всё. А хочется какого-нибудь просто нормального, писателя, например. – Настя встала, поправила юбку, взяла свою кружку и его стакан из-под чая и вышла из купе. Влад не успел её даже остановить, точнее, он заметил, что она вышла, уже, когда закрылась дверь в купе. Вернулась Настя через несколько минут, переложил собаку обратно к Владу на полку и, посмотрев на него, сказала:

– Владислав, можно, я переоденусь. А то глаза слипаются.

– Конечно, простите... – Влад вышел в коридор и прикрыл за собой дверь. Он думал о том, что сказала ему эта милая малознакомая девушка. В чём-то она, конечно, была права, но на том этапе ему совершенно не хотелось снова связываться с различными издательствами...

Вспоминая те события трёхлетней давности, он и предположить не мог, что, позвонив Насте через несколько дней и согласившись показать свои рукописи, уже через несколько месяцев станет настоящим писателем с изданным романом и контрактом на написание и издание своих книг на очень выгодных для него условиях. Потом были многочисленные презентации, встречи с читателями, открытия книжных магазинов, съёмки фильмов по его сценариям и даже широкая известность. Его переводили на многие языки, а последний нашумевший роман стал настоящим бестселлером. Настя из простых редакторов стала его личным помощником, но всё равно, никому не доверяла редактирование его книг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.